

В.А. Ващенко, С.Ю. Терентьева

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ
СТОРОНЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЕДИНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ,
РЕЕСТРА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ ИЛИ СИСТЕМЫ
ДЕПОЗИТАРНОГО УЧЕТА (СТ. 170.1 УК РФ)**

В статье рассматриваются признаки субъективной стороны состава фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, вопросы практической реализации положений статьи 170.1 УК РФ при формальной конструкции состава преступления.

Ключевые слова: фальсификация, Единый государственный реестр, уголовная ответственность, преступление.

V.A. Vashchenko S.Y. Terentyeva

**LEGAL ISSUES OF MENTAL ELEMENT'S CONSTRUCTION
OF FALSIFICATION OF UNIFIED PUBLIC REGISTER OF LEGAL
ENTITIES, REGISTER OF HOLDERS OF SECURITIES OR
CUSTODIAN ACCOUNTING SYSTEM (ART. 170.1
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The article deals with characteristics of mental element's construction of falsification of Unified Public Register of Legal Entities, issues of practical implementation of the provisions of Article 170.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in cases of formal element of a definition of a crime.

Key words: falsification, Unified Public Register, criminal responsibility, crime.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовно-правовую ответственность за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ). Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц является наиболее часто встречающимся способом совершения общественно опасного деяния.

Единые государственные реестры являются составной частью информационно-правовой системы Российской Федерации. Информация, содержащаяся в государственных реестрах, несёт значительную управленческо-правовую нагрузку, так как является средством фиксации значимых юридических фактов, оказывает влияние на совершение властных операций, позволяя и управомочивая. В настоящее время в Российской Федерации существует множество государственных реестров, к которым прежде всего следует отнести Единый государственный реестр юридических лиц. Данный реестр представляет собой систематизированный свод сведений, представленный в электронном виде и на бумажных носителях, формирование и ведение которого осуществляется соответствующим федеральным органом исполнительной власти в публичных и частно-

публичных целях (контрольных, фискальных, правоустанавливающих). Содержащаяся в едином государственном реестре информация наделяется статусом публичной достоверности. Это означает, что сведения реестра для третьих лиц считаются юридически достоверными и могут служить средством идентификации и удостоверения юридических фактов, субъективных прав, а также их обладателей до тех пор, пока в установленном законом порядке не будет установлено обратное и соответствующая информация не будет скорректирована. При этом лицо, использующее такую информацию при совершении юридически значимых действий, считается действовавшим добросовестно, если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о ее недостоверности.

Объективная сторона такого деяния, как следует из текста диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, выражается в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные данные. В связи с чем необходимо определить характеристику органа, осуществляющего прием соответствующих документов. В силу положений ст. 2 Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами. В свою очередь, согласно Постановлению Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [1], федеральная налоговая служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. На основании изложенного в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ под органом, осуществляющим прием документов для внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, необходимо понимать органы Федеральной налоговой службы РФ.

Для привлечения лица к ответственности по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ диспозицией статьи предусмотрено установление цели внесения в реестры недостоверных сведений либо иных целей, направленных на приобретение права на чужое имущество. Перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ цели предоставления документов в регистрационный орган являются альтернативными, что предопределяет возможность наличия их как в совокупности, так и по отдельности. Основным непосредственным объектом данного вида преступления является установленный порядок обеспечения достоверности сведений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц. Таким образом, общественная опасность данного состава преступления заключается не только в посягательстве на имущественные права организации, но и в противоправном установлении управленческого

контроля путем внесения недостоверных сведений в Единый государственный реестр юридических лиц. Следовательно, под иными целями, направленными на приобретение права на чужое имущество, следует понимать собственно управленческие захваты.

Конструируя состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ формальным, законодатель преследовал цель пресечения преступных действий на ранних стадиях рейдерских захватов. Однако проблема установления при квалификации данного преступления фактических изменений данных Единого государственного реестра юридических лиц имеет существенное практическое значение. При юридическом толковании уголовного закона, исходя из диспозиции статьи, деяние выражается в представлении в регистрирующие органы документов, содержащих заведомо ложные данные в независимости от факта последующей регистрации таких сведений. Данный аспект влияет на момент установления окончания данного преступления. Исходя из данного подхода, стоит признать момент представления документов, содержащих заведомо ложные сведения, в регистрирующие органы моментом окончания преступного деяния. Кроме того, законодатель ничего не говорит о необходимости последствий в виде приобретения права на чужое имущество, говоря в диспозиции статьи лишь только о целях в виде внесения заведомо ложных данных в реестр юридических лиц, либо в иных целях направленных на приобретение права на чужое имущество. Вместе с тем для правоприменителя возникает сложность в виде проблем уголовно-правового доказывания субъективной стороны состава преступления, так как фактически не представляется возможным доказать цель в виде внесения заведомо ложных данных, нет уголовно-правовых последствий, что влечет недоказанность обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

При совершении действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, лицо фактически не приобретает право на имущество организации либо на осуществление управленческих функций в данной организации до момента внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц. Учитывая, что субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла, следственным органам необходимо доказать, что лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде противоправного управленческого контроля над организацией и (или) возможности распорядиться имуществом организации и желало их наступления, что на практике сложно реализуемо. Вышеуказанные преступления, как правило, выявляются регистрирующими органами на этапе внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц, при этом отсутствуют общественно опасные последствия, что делает затруднительным установление цели данного преступления. Отсутствие одного из элементов состава преступления делает невозможным

установление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, что сводит на нет судебную перспективу уголовных дел указанной категории.

Анализируя вышесказанное, хотелось бы обратить внимание законодателя на незавершенность конструкции данного состава, что для приведения в соответствие с требованиями практики необходимо сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 170.1 УК РФ как «Представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, повлекших получение противоправного управленческого контроля и (или) возможность распорядиться чужим имуществом». Данная формулировка диспозиции ч. 1 ст. 170.1 УК РФ позволила бы свести на нет все юридические споры, связанные с толкованием данной юридической нормы, и поставила бы точку в вопросе конкуренции уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ «Нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Об утверждении Положения о федеральной налоговой службе: постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон Российской Федерации» от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.